

УДК 343.91

DOI: 10.34670/AR.2022.22.46.046

Гражданство как криминологический признак личности мигранта наркопреступника в Санкт-Петербурге

Кетенчиева Елена Сергеевна

Преподаватель,
кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: ketenchiyeva00@bk.ru

Аннотация

Настоящая научная статья освещает динамику и современное состояние миграционной наркопреступности в Санкт-Петербурге. Анализируя статистические данные ГИАЦ МВД России, автор делает вывод о практической значимости корреляции между количеством зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Санкт-Петербурге, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, и качественными характеристиками мигрантов наркопреступников. Автором также проанализированы изменения в преступности мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в рассматриваемой административно-территориальной единице в январе-мае 2022 года. На основании исследования можно сделать следующие выводы. Криминологами и сотрудниками правоохранительных органов должен приниматься во внимание такой факторный признак личности мигранта, совершающего наркопреступления на территории Российской Федерации, как гражданство, в том числе для профилактики преступности. Выработка и знание типовой характеристики личности мигранта наркопреступника может иметь решающее значение для раскрытия, обеспечения эффективности и полноты расследования рассматриваемой категории преступлений. Такой практически значимый аспект личности мигранта наркопреступника как «гражданство» изменился, что значительно меняет портрет личности мигранта наркопреступника в Санкт-Петербурге. Так, в первом полугодии 2022 года среди «потребителей» стало больше граждан Молдавии, Таджикистана, в то время как стало меньше граждан Узбекистана и Украины. Среди «продавцов» стало больше граждан Республики Беларусь, Молдавии и, заметно сократилось количество граждан Узбекистана и Украины.

Для цитирования в научных исследованиях

Кетенчиева Е.С. Гражданство как криминологический признак личности мигранта наркопреступника в Санкт-Петербурге // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 348-354. DOI: 10.34670/AR.2022.22.46.046

Ключевые слова

Мигранты, наркопреступность, наркотики, иностранные граждане, лица без гражданства, наркотические средства, психотропные средства.

Введение

Личность преступника как правовая категория является основной составляющей механизма преступного поведения, представляющая научный интерес как в уголовном праве, так и в криминологии, сублимирует практически-значимые аспекты этого механизма. Несомненно, «проблема личности преступника является одной из основных и наиболее сложных проблем криминологии» [Кобец, 2015]. В соответствии с мнением Н.А. Липского, «криминологическое изучение личности преступника осуществляется для выявления и оценки свойств и черт, порождающих преступное поведение, в целях прогнозирования и его профилактики» [Липский, 2017]. Стоит отметить, что признаки личности преступника также учитываются при анализе преступных посягательств и в целях корректировки направления уголовной политики [Налимов, 2022].

Безусловно, изучение личности мигранта, совершающего преступления на территории Российской Федерации, отвечает перечисленным задачам, но вместе с тем у нее есть свои – специальные. Одной из таких задач, по мнению автора, является выявление качественных признаков личности, которые могут способствовать корректировке миграционной политики государства. Такие изменения можно считать одним из основополагающих способов профилактики преступности мигрантов.

Основная часть

Интерес к изучению личности мигранта наркопреступника обусловлен назревшими потребностями следственной и судебной практики, закономерностями развития правовой науки и задачами дальнейшего развития законодательства.

Согласимся с мнением ряда авторов, что «установление личности преступника является мостом между социальной средой и преступностью» [Тью, 2021], а «личность преступника – это зеркало, отражающее все социальные процессы, в которых он участвует» [там же].

Рассматривая личность преступника с криминологической точки зрения, социально-демографический блок структуры личности преступника включает в себя социальный статус лица, который в свою очередь формируется в том числе исходя из гражданства. Нравственно-психологический блок, рассматривающий формирование личности окружающей социокультурной средой, также косвенно учитывает и гражданство лица, так как принадлежность к стране происхождения влияет на мировоззрение и убеждения индивида, что в свою очередь определяет его поведенческую стратегию.

Однако, в соответствии с идеей о «расовой ориентации», криминологами не популяризируется тема гражданства как одного из признаков личности преступника. Но имея дело с такой категорией как «мигранты», «гражданство» становится одним из основных признаков личности преступника по двум причинам. Во-первых, возможность использовать правоохранительными органами визуальный профайлинг в борьбе с преступностью. Во-вторых, статистическая обоснованность более тщательного досмотра лиц, являющихся гражданами определенных стран. Так, Р.Р. Байрамов и М.В. Петухова приводят пример, что «террористические атаки совершаются преимущественно представителями арабских стран» [Байрамов, Петухова, 2019] и несомненно «высокая эффективность и общественная полезность создания «профилей» потенциальных правонарушителей, в том числе и представителей различных этносов, должны лежать в основе работы правоохранительных органов, дабы

ограничение прав тех или иных лиц компенсировалось обеспечением безопасности» [там же]. Таким образом, в рамках противодействия миграционной наркопреступности ограничение лиц по профилю компенсируется обеспечением безопасности.

Рассуждая о необходимости и практической значимости изучения гражданства как качественного признака миграционной наркопреступности, автор не может обойти стороной вопрос о «расовом профайлинге», который представляет собой форму анализа поведенческих признаков определенного субъекта исходя из расовых и национальных особенностей. Некоторые ученые придерживаются мнения, что в соответствии с «Программой действий Международной конференции ООН против расизма» необходимо не допускать и пресекать явление, известное под названием «расовый профайлинг» [Цветков, 2017]. Тем не менее остановка патрульно-постовой службой полиции с целью проверки документов лиц, предположительно являющихся гражданами другого государства, несмотря на то что считается частью «расового профайлинга», не нарушает действующего законодательства Российской Федерации, в том числе Конституции Российской Федерации и Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Согласимся с мнением Н.В. Кузьминой, что «непропорционально частое задержание лиц, относящихся к так называемым «визуальным» меньшинствам (т.е. отличающимся по антропологическому типу от основной массы населения, прежде всего выходцам с Кавказа и из Средней Азии), формально с целью проверки документов и местной регистрации» недопустимо [Кузьмина, 2013]. Однако, важным для обеспечения национальной безопасности является осмысление, что «принцип равенства и недискриминации означает, что допустимые различия между группами разрешаются, но только в том случае, если это предусмотрено законом» [Янц, 2010]. Например, интерпретировать более частую проверку документов у лиц мужского пола (по статистике около 85% преступлений совершается мужчинами), как гендерную дискриминацию – абсурдно. Аналогично, считать проверку документов у мигрантов дискриминацией по расовому или национальному признаку – неадекватно. Когда речь идет о личности мигранта наркопреступника с точки зрения Криминологии, то мы говорим о человеке, совершившем преступление, а не о лице, которое имеет визуальные признаки гражданства.

Таким образом, некоторые характеристики личности преступника являются более практически значимыми, так как являются наиболее информативными частными признаками, а изучение личности мигранта наркопреступника невозможно без такого факторного признака как «гражданство».

Тема гражданства мигрантов наркопреступников актуальна преимущественно в развитых, привлекательных для иностранных граждан и лиц без гражданства регионах Российской Федерации.

Так, наркопреступность мигрантов в Северо-Западном Федеральном округе (далее СЗФО) находится на третьем месте по количеству зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, и составляет 12%. Каждый десятый мигрант, совершающий преступление на территории СЗФО, является наркопреступником.

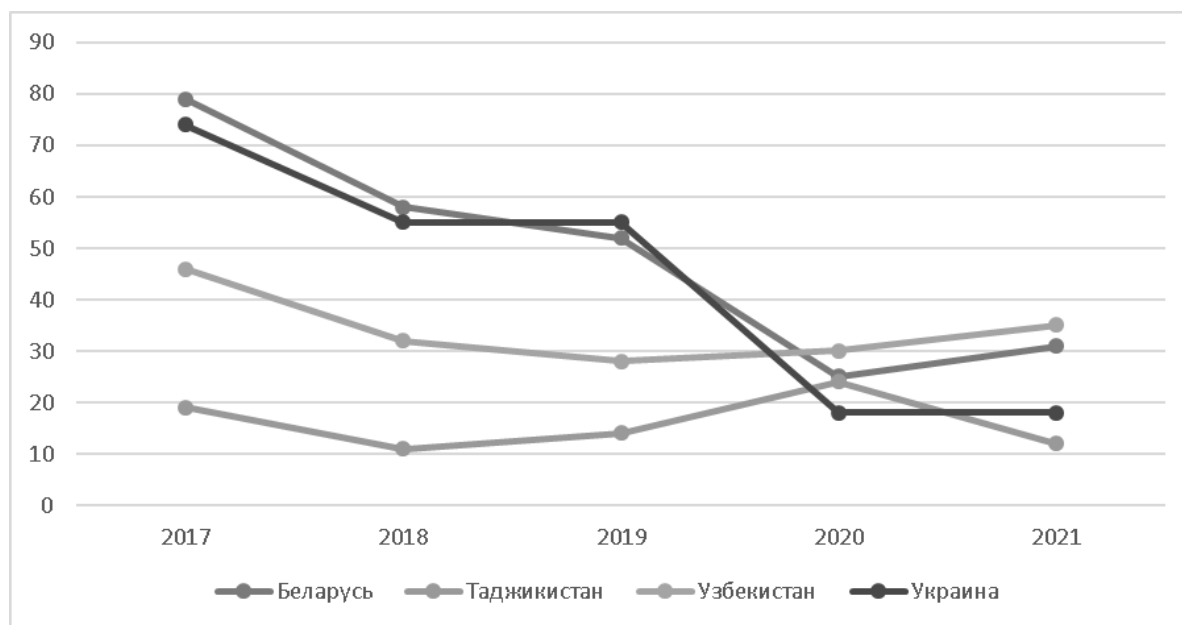
Говоря о современном состоянии преступности мигрантов в сфере незаконного оборота наркотиков (далее НОН) количество преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в СЗФО, в 2021 году стало в 2 раза больше, чем в 2020 году и превысило количество преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ. Данные изменения произошли несмотря на вступление в законную силу Федерального закона от 05.04.2021 № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» и отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела по ст.228¹ при обнаружении только самого факта нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств.

Преступность мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области составляет 85-90% наркопреступности мигрантов в СЗФО. В частности, этому способствует тот факт, что Санкт-Петербург, являясь привлекательным для миграции, подвержен превращению многих застроек в этнические «гетто», заселения бедными мигрантами, что приводит к ряду сложных социальных проблем и росту наркопреступности [Шалагин, Идиятуллоев, 2022].

Сведения о принадлежности к тому или иному государству лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Санкт-Петербурга, может повысить эффективность борьбы с наркопреступностью мигрантов в рассматриваемой административно-территориальной единице Российской Федерации.

Анализ статистических данных по количеству выявленных лиц, совершивших наркопреступления в Санкт-Петербурге, показал следующее (рис. 1).

Рисунок 1 - Количество иностранных граждан, совершивших наркопреступления на территории Санкт-Петербурга с 2017 года по 2021 год

Больше всего преступлений в сфере НОН за первое полугодие 2022 года совершали граждане Узбекистана и Республики Беларусь.

Темп прироста наркопреступности мигрантов в Санкт-Петербурге за январь-май 2022 года, по гражданству составил: граждане Украины – -44,4%; граждане Таджикистана – 83,3%; граждане Узбекистана – 28,6%. Тогда как, например, в Ленинградской области: граждане Украины – 150%; граждане Узбекистана – -66,7%.

Качественные показатели наркопреступности мигрантов можно объяснить глобальными экономическими и политическими изменениями.

Однако, несмотря на то, что по данным ООН с 24 февраля по 15 мая 2022 года на территорию

России въехало около 838 тысяч граждан Украины, а по данным МВД России с 19 февраля по 23 июня 2022 года было поставлено на учет 450 тыс. граждан Украины, Донецкой и Луганской народных республик, количество граждан Украины, совершивших преступления в сфере НОН, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось только в Ленинградской области, а в Санкт-Петербурге наоборот уменьшилось.

Заключение

Таким образом, на основании исследования можно сделать следующие выводы:

Криминологами и сотрудниками правоохранительных органов должен приниматься во внимание такой факторный признак личности мигранта, совершающего наркопреступления на территории Российской Федерации, как гражданство, в том числе для профилактики преступности.

Выработка и знание типовой характеристики личности мигранта наркопреступника может иметь решающее значение для раскрытия, обеспечения эффективности и полноты расследования рассматриваемой категории преступлений.

Такой практически значимый аспект личности мигранта наркопреступника как «гражданство» изменился, что значительно меняет портрет личности мигранта наркопреступника в Санкт-Петербурге. Так, в первом полугодии 2022 года среди «потребителей» стало больше граждан Молдавии, Таджикистана, в то время как стало меньше граждан Узбекистана и Украины. Среди «продавцов» стало больше граждан Республики Беларусь, Молдавии и, заметно сократилось количество граждан Узбекистана и Украины.

Библиография

1. Байрамов Р.Р., Петухова М.В. К вопросу о профилактике этнической преступности: проблемы профайлинга // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2 (70). С. 62-64.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Кобец П.Н. О понятии личность преступника, как одной из важных проблем криминологической науки // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9-4. С. 90-92.
4. Кузьмина Н.В. Негативные правовые факторы в системе детерминант этнической преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. №3 (26). С. 65-71.
5. Липский Н.А. Объективные признаки личности преступника и индивидуальное прогнозирование преступного поведения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 73-76.
6. Налимов Ю.Д. Соотношение признаков субъекта преступления и личности преступника, совершившего вандализм // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 46-49.
7. Тью В.Х., Нгуен Х.Ч., Фан Д.Л. К вопросу о личности наркопреступника в механизме преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С. 125-131.
8. Цветков В.Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел. М.: Юнити, 2017. 207 с.
9. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 94-103.
10. Янц М.А. Проблемы соблюдения конституционного принципа равенства при реализации иностранными гражданами прав и свобод в сфере личной безопасности и частной жизни // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. № 2. С. 77-80.

Citizenship as a criminological sign of the identity of a migrant drug offender in St. Petersburg

Elena S. Ketenchieva

Lecturer of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: ketenchieva00@bk.ru

Abstract

This scientific article highlights the dynamics and current state of migration drug crime in St. Petersburg. Analyzing the statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the author concludes about the practical significance of the correlation between the number of registered crimes in the field of drug trafficking in St. Petersburg committed by foreign citizens and stateless persons, and the qualitative characteristics of migrant drug criminals. The author also analyzed the changes in the crime of migrants in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the administrative-territorial unit under consideration in January-May 2022. Based on the study, the following conclusions can be drawn. Criminologists and law enforcement officers should consider such a factor sign of the identity of a migrant who commits drug crimes in the territory of the Russian Federation, such as citizenship, including for the prevention of crime. The development and knowledge of the typical characteristics of the personality of a migrant drug offender can be crucial for the disclosure, effectiveness and completeness of the investigation. Such a practically significant aspect of the personality of a migrant drug criminal as “citizenship” has changed, which significantly changes the portrait of the personality of a migrant drug criminal in St. Petersburg.

For citation

Ketenchieva E.S. (2022) Grazhdanstvo kak kriminologicheskii priznak lichnosti migranta narkoprestupnika v Sankt-Peterburge [Citizenship as a criminological sign of the identity of a migrant drug offender in St. Petersburg]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 348-354. DOI: 10.34670/AR.2022.22.46.046

Keywords

Migrants, drug crime, drugs, foreign citizens, stateless persons, narcotic drugs, psychotropic drugs.

References

1. Bairamov R.R., Petukhova M.V. (2019) K voprosu o profilaktike etnicheskoi prestupnosti: problemy profailinga [To the question of the prevention of ethnic crime: problems of profiling]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Proc. of St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy], 2 (70), pp. 62-64.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and

- International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Kobets P.N. (2015) O ponyatii lichnost' prestupnika, kak odnoi iz vazhnykh problem kriminologicheskoi nauki [On the concept of the identity of a criminal as one of the important problems of criminological science]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* [Fundamental and applied research in the modern world], 9-4, pp. 90-92.
  4. Kuz'mina N.V. (2013) Negativnye pravovye faktory v sisteme determinant etnicheskoi prestupnosti [Negative legal factors in the system of determinants of ethnic crime]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (26), pp. 65-71.
  5. Lipskii N.A. (2017) Ob"ektivnye priznaki lichnosti prestupnika i individual'noe prognozirovanie prestupnogo povedeniya [Objective signs of a criminal's personality and individual prediction of criminal behavior]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Proc. of St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy], 1 (61), pp. 73-76.
  6. Nalimov Yu.D. (2022) Sootnoshenie priznakov sub"ekta prestupleniya i lichnosti prestupnika, sovershivshogo vandalizm [The ratio of the signs of the subject of the crime and the personality of the criminal who committed vandalism]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Journal of Criminology], 1, pp. 46-49.
  7. Shalagin A.E., Idiyatullof A.D. (2022) Zarubezhnyi opyt preduprezhdeniya prestuplenii i pravonarushenii v megapolisakh [Foreign experience in preventing crimes and offenses in megacities]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 13, 1 (47), pp. 94-103.
  8. Tsvetkov V.L. (2017) *Psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies]. Moscow: Yuniti Publ.
  9. Tyu V.Kh., Nguen Kh.Ch., Fan D.L. (2021) K voprosu o lichnosti narkoprestupnika v mekhanizme prestupnoi deyatel'nosti, svyazannoi s nezakonnym oborotom narkotikov v Sotsialisticheskoi Respublike V'etnam [To the question of the personality of a drug offender in the mechanism of criminal activity related to drug trafficking in the Socialist Republic of Vietnam]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [TulSU News. Economic and legal sciences], 3, pp. 125-131.
  10. Yants M.A. (2010) Problemy soblyudeniya konstitutsionnogo printsipa ravenstva pri realizatsii inostrannymi grazhdanami prav i svobod v sfere lichnoi bezopasnosti i chastnoi zhizni [Problems of observance of the constitutional principle of equality in the implementation by foreign citizens of the rights and freedoms in the sphere of personal security and private life]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of the Saratov University. Series: Economics. Management. Law], 2, pp. 77-80.